Александр Александрович Власов
Евгений Олегович Гобузов
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва)
vlorin-artist@yandex.ru
tyyku3132@gmail.com

Нравственный долг военкора в зоне СВО

Рассмотрены этические и технологические вызовы в работе военного корреспондента в зоне СВО. Проанализировано влияние средств геолокации и БПЛА на требования к публикуемому контенту. Обоснована необходимость верификации данных в условиях ЦИПСО. Сформулированы три принципа профессионального долга: правда, безопасность, нравственность. Подчёркнута роль военкора в формировании достоверной исторической летописи.

Ключевые слова: военная журналистика, информационная безопасность, этика, верификация, СВО.

Работа военного корреспондента в зоне специальной военной операции, как и в любом крупном конфликте, строится на двух фундаментальных обязательствах: перед достоверностью информации и перед людьми, которые становятся героями репортажей. Ключевая этическая дилемма, с которой сталкивается журналист, заключается в поиске баланса между правом общества на информацию и необходимостью обеспечения безопасности военнослужащих и мирных жителей. В условиях боевых действий работа с источниками требует особого этического подхода. Информацию журналист получает от военнослужащих, командиров, медиков, волонтеров и местных жителей. За каждым сообщением стоит

личная история, которую человек доверяет прессе. Однако это доверие накладывает ответственность.

Характер боевых действий в зоне СВО предъявляет особые требования к публикуемой информации, поскольку современные программы и алгоритмы способны по обычной фотографии определить координаты съёмки с точностью до метра. Анализируя тени, рельеф и второстепенные детали фона, эти инструменты превращают косвенные признаки на снимке в полноценные целеуказания. Особую значимость этот фактор приобретает в сочетании с массовым применением беспилотников, которые стали «геймчейнджером» современной войны. Получив координаты из открытого источника, противник наносит удар в считанные минуты, минуя этапы традиционной разведки, что сокращает цикл «обнаружение – поражение» до критически малых значений. Учитывая эту специфику, каждый опубликованный кадр требует тщательной проверки, так как содержит данные, позволяющие идентифицировать подразделение, тип вооружения и точное расположение позиций военнослужащих. Исключение демаскирующих деталей становится обязательным условием профессиональной работы, ведь журналист несёт персональную ответственность за сохранение жизней личного состава. В эпоху высокоточного оружия и автоматизированной геолокации именно качественный и очищенный материал напрямую способствует безопасности тех, кто находится на передовой.

Информационный поток в зоне СВО отличается высокой интенсивностью и хаотичностью, поэтому точность здесь важнее оперативности. В условиях активной работы центров информационно-психологических операций противника грань между достоверным фактом и целенаправленным вбросом становится всё тоньше, и журналисту порой крайне сложно их различить. Чтобы избежать риска стать невольным инструментом чужой пропагандистской машины, необходимо воздерживаться от пересказа слухов и сосредоточиться на тщательной

верификации данных. Публикация непроверенных сведений, даже при высоком общественном интересе, способствует распространению дезинформации, тогда как любая информация оставляет цифровые следы, позволяющие подтвердить её подлинность. Использование этих инструментов проверки является обязательным элементом профессиональной ответственности военного корреспондента.

Этика военного корреспондента исключает использование чужого горя для создания сенсаций. При встрече с человеком, только что пережившим обстрел или утрату близкого, запись следует откладывать до момента, когда собеседник сможет осознанно оценить последствия своих слов. В состоянии острого стресса психика мобилизована на выживание, критическое восприятие реальности временно снижено, а способность прогнозировать реакцию аудитории отсутствует. Слова, сказанные в таком состоянии, могут оказаться искажёнными, эмоционально перегруженными или содержать сведения, которые сам человек впоследствии не захочет делать публичными. Их публикация способна нанести повторную травму, вызвать чувство вины или стать материалом для манипуляций против героя. Именно поэтому профессиональным выбором становится проявление человеческого участия: предложить помощь, дать время на восстановление и вернуться к разговору позже, когда собеседник будет готов к осознанному общению. Достоверный материал, полученный в безопасных условиях, всегда ценнее сиюминутного эксклюзива, а защита достоинства и психологического состояния героя остаётся приоритетом военного корреспондента.

Резюмируя сказанное, профессиональный долг военного корреспондента опирается на три взаимосвязанных принципа:

1. правда – честное освещение событий без искажений и умолчаний;

2. безопасность – осознанная осторожность в деталях ради сохранения жизней личного состава и мирных жителей;

3. нравственность – сохранение человеческого облика и уважения к герою в любых обстоятельствах.

Соблюдение этих принципов позволяет военным журналистам формировать достоверную летопись событий в реальном времени. Эта работа служит увековечению памяти о подвигах военнослужащих и документированию преступлений против гражданского населения, что накладывает особую ответственность перед будущими поколениями. В завершение хочу подчеркнуть важность критического восприятия информации и поддержки корреспондентов, выполняющих свой профессиональный долг в зоне СВО. Доверие к проверенным источникам и внимательное отношение к фактам остаются основой информационной гигиены в текущих условиях.